

В.И. Демидов

**Характер и значение
ТОЛКОВАНИЙ**

**на канонический кодекс
греческой церкви Аристина,
Зонары и Вальсомона**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
В11

В11 **В.И. Демидов**
Характер и значение толкований: на канонический кодекс греческой церкви
Аристина, Зонары и Вальсомона / В.И. Демидов – М.: Книга по Требованию,
2020. – 125 с.

ISBN 978-5-518-07199-5

ISBN 978-5-518-07199-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

раннее существованіе. Дѣйствительно самое древнее и ясное свидѣтельство о семь представляютъ правила антиохійскаго собора 341 г., содержаніе которыхъ несомнѣнно заимствовано изъ апостольскихъ правилъ,⁶⁾ частью даже буквально и въ порядкѣ слѣдованія ихъ по сборнику.

Что касается мѣста дѣйствія сборника апостольскихъ правилъ, то первоначально имъ была вѣроятно Сирія, гдѣ онъ возникъ⁷⁾ и гдѣ имъ пользовался упомянутый антиохійскій соборъ. Только здѣсь, на мѣстѣ первоначальнаго своего появленія, онъ признавался подлинно апостольскимъ произведеніемъ; по крайней мѣрѣ Іоаннъ Схоластикъ, антиохійскій пресвитеръ, принимая его въ свой систематическій сборникъ, не высказываетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ его подлинности, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ онъ сталъ впоследствии примѣняться, никогда подлиннымъ не признавался и подписывался не просто „Κανόνες τῶν ἀγίων Ἀποστόλων“, но „οἱ λεγόμενοι τῶν ἀγίων Ἀποστόλων“, т. е. такъ называемыя апостольскія правила. Изъ Сиріи сборникъ распространился по другимъ странамъ Востока. Его вѣроятно имѣлъ въ виду константинопольскій соборъ 394 года, упоминая „ἀποστολικοὶ κανόνες“; въ 431 году ссылается на „апостольскія правила“ Ригинъ, архіепископъ кипрскій, въ доказательство независимости своей кафедры отъ Антиохіи (35-е апост. пр.); въ томъ же году ссылается на нихъ ефесскій соборъ; семнадцать лѣтъ спустя—константинопольскій 448 года, называя ихъ „церковными и божественными правилами“. Всѣ эти свидѣтельства относятся къ Восточной церкви; за ея предѣлами „сборникъ Апостольскихъ правилъ“ оставался долго совершенно неизвѣстнымъ и даже тогда, когда былъ переведенъ на латинскій языкъ въ концѣ V-го столѣтія, отвергнутъ римскими папами, какъ подложный. Дѣйствуя исключительно въ предѣлахъ восточной церкви, онъ носилъ *мистный*⁸⁾, а не общецерковный характеръ.

⁶⁾ А не наоборотъ, какъ говоритъ Heimbach (Griechisch-römisches Recht § 11); нормы, заключающіяся въ сборникѣ апостольскихъ правилъ, несомнѣнно болѣе древняго происхожденія.

⁷⁾ На мѣсто возникновенія правилъ указываетъ между прочимъ ихъ языкъ; въ некоторыхъ встрѣчаются сиро-македонскія слова.

⁸⁾ «Canones qui dicuntur apostolorum, quos non admisit universitas». Dionysii Exigui epistola ad p. Hormisdam см. Pitra, jur. eccl. graec. hist. et mon. t. I

Содержаніе сборника въ разное время было неодинаково: первоначально онъ состоялъ вѣроятно только изъ 50-ти правилъ, къ которымъ можетъ-быть много позже были присоединены еще 35, и такъ образовался кодексъ въ 85 правилъ, каковымъ мы знаемъ его теперь. На первоначальный составъ сборника въ IV-мъ столѣтіи указываютъ правила антиохійскаго собора 341 года; соборъ этотъ имѣлъ въ виду и руководствовался апостольскими правилами, притомъ несомнѣнно 50-ю первыми, остальные же ему были вѣроятно неизвѣстны, такъ какъ ими онъ вовсе не воспользовался. Въ этомъ же составѣ (50 прав.) сборникъ былъ переведенъ на латинскій языкъ Діонисіемъ Малымъ въ концѣ V-го столѣтія. Значитъ и въ это время онъ не получилъ еще никакихъ добавленій. Когда они были сдѣланы, нельзя опредѣлить даже сколько-нибудь точно, какъ неизвѣстно и то, сдѣланы ли добавленія постепенно, или же всѣ 35 остальныхъ правилъ присоединены разомъ; извѣстно только, что въ серединѣ VI-го столѣтія сборникъ былъ въ рукахъ Іоанна Схоластика уже въ полномъ своемъ составѣ 85 правилъ, каковымъ онъ перешелъ въ его систематическій сборникъ каноновъ, а также другіе позднѣйшіе сборники, и каковымъ остается до настоящаго времени.

Подтверженіемъ догадки, что апостольскихъ правилъ первоначально было не болѣе 50-ти, служитъ между прочимъ и весьма характерная особенность его въ томъ видѣ, какъ онъ принятъ у Іоанна Схоластика; здѣсь за 50-мъ правиломъ слѣдуетъ небольшое послѣсловіе, эпилогъ, очевидно указывающій, что на этомъ правилѣ заканчивался прежде сборникъ ⁹⁾).

Содержаніе отдѣльныхъ правилъ преимущественно относится къ клирикамъ и весьма мало касается однихъ мірянъ. Здѣсь находимъ постановленія: о хпротоніи (1--2), о совершеніи таинства евхаристіи (3), объ отношеніяхъ клириковъ къ ихъ женамъ

Synopsis historica 31. «Canones qui dicuntur apostolorum de graeco transtulimus; quibus quia plurimi consensum non prae buere, hoc ipsum vestram nolimus ignorare sanctitatem. Dion. Exig. in prologo suo ad Steph. Pitra t. II p. 446.

⁹⁾ Въ эпилогѣ вслѣдъ за изложеніемъ того, какая вѣра должна быть преподана новопросвѣщенному («Περὶ πίστεως ὀρθοδόξου ἢ ἐκμαθεῖν ἀναγκὴ τὸν φοβούμενον») слѣдуютъ заключительныя слова: ὑμεῖς, οὖν ὦ ποθεινότατοι, εἰς ἕνα Πατέρα καὶ υἰὸν καὶ Πνεῦμα ἅγιον τρίτον βαπτίξεσθε κατὰ τὴν τοῦ Κυρίου ὑπόμνην καὶ τὴν ἡμετέραν ἐν Πνεύματι διάταξιν.

(5), о времени празднованіи Пасхи (7), о незаконности перехода клириковъ изъ одной епархіи въ другую (14—15), о препятствіяхъ къ вступленію въ священный санъ (17—19, 22, 61, 78—80, 82) и пребыванію въ немъ (6, 11, 23, 25, 26, 29—31, 42—47, 49—53, 62—66, 68—70, 81, 83), о провинціальныхъ (областныхъ) соборахъ (37), объ отношеніяхъ епископовъ другъ къ другу (34—35), къ подчиненнымъ клирикамъ (39, 55, 59), къ церковному и своему имуществу (4, 38, 40, 41), о поведеніи клириковъ (54, 56, 57, 59, 72, 84). Одинаково къ клирикамъ и мірянамъ относятся 19 правилъ (9, 10, 12, 31, 43, 51, 57, 60, 63—65, 67, 69—73, 84, 85), однихъ же мірянъ касаются только два правила (13 и 48). Вопросъ о составителѣ сборника апостольскихъ правилъ не можетъ быть разрѣшенъ сколько-нибудь достоверно за неимѣніемъ твердыхъ данныхъ; въ самыхъ правилахъ нѣтъ ясныхъ на то указаній; они редактированы отъ лица апостоловъ, нѣкоторые отъ лица того или другаго апостола (29, 82); въ послѣднемъ (85) правилѣ авторомъ какъ будто называется Климентъ епископъ римскій (καὶ αἱ διατάχαι, ὑμῖν τοῖς ἐπισκόποις δι' ἐμοῦ Κλήμεντος ἐν ὀκτὼ βιβλίοις προσηφωνημένοι...⁴⁰), Беверегій и считаетъ его авторомъ сборника. Мортрель приписываетъ его работѣ нѣсколькихъ епископовъ⁴⁰); ничего невѣроятнаго и невозможнаго въ этомъ предположеніи конечно нѣтъ, но оно совершенно необосновано.

Итакъ сборникъ апостольскихъ правилъ, возникнувъ не позже IV-го столѣтія, достигъ своего полного развитія около половины VI-го вѣка.

Но одновременно развивался и дѣйствовалъ на Востокъ другой сборникъ правилъ, во многомъ отличный отъ только что рассмотрѣннаго. Въ противоположность первому второй не былъ кодексомъ мѣстнымъ только, но получилъ примѣненіе и на Западѣ, сталъ слѣдовательно кодексомъ *общецерковнымъ*; онъ заключалъ въ себѣ далѣе не сводъ древнихъ преданій, какимъ является сборникъ апостольскихъ правилъ, но постановленія соборовъ, вызванныя новыми потребностями церковной практики и развитіемъ церковной жизни съ установленіемъ союза между

⁴⁰) C'est, sans doute (?), l'ouvrage de quelques évêques d'orient. Hist. du droit byz. III, 159.

церковью и государством. Достоинно вниманія и то, что новый общецерковный кодекс возникъ и развился въ періодъ вселенскихъ соборовъ, т.-е. въ тотъ періодъ, когда начало церковнаго единства проявилось съ особенною силою. Общецерковный кодексъ сталъ такимъ же выразителемъ этого единства въ сферѣ церковной практики, церковно-юридическихъ отношеній, какимъ является никео-цареградскій символъ въ сферѣ догматическаго ученія церкви. Но не долго единеніе церквей оставалось непоколебимымъ; съ возникновеніемъ различія въ догматическихъ ученіяхъ, съ развитіемъ особенностей церковнаго устройства и управленія въ обѣихъ половинахъ христіанскаго міра, необходимо должны были возникать и различныя нормы для регулированія неодинаковыхъ потребностей и отношеній. Такимъ образомъ кодексъ, первоначально общецерковный, сталъ приобретать все болѣе и болѣе мѣстный характеръ, и въ этомъ заключается преобладающая тенденція въ его развитіи вплоть до IX-го столѣтія.

Общецерковный кодексъ въ своемъ первоначальномъ видѣ заключалъ въ себѣ правила четырехъ соборовъ IV-го вѣка: никейскаго, анкирскаго, неокесарійскаго и гангрскаго. Всѣ эти соборы имѣли мѣсто въ Малой Азіи, притомъ первый въ Визаніи, послѣдніе три въ Понтѣ, гдѣ, какъ предполагаютъ (Mortreuil), и возникъ самый кодексъ. Время возникновенія его можетъ быть обозначено только приблизительно: оно падаетъ на конецъ IV-го вѣка. Впрочемъ архимандритъ Іоаннъ, ссылаясь на „свидѣтельство нѣкоторыхъ“ (которыхъ однако не приводитъ) опредѣляетъ время возникновенія кодекса болѣе точно; относитъ его къ 385 году, или немного спустя послѣ II-го вселенскаго собора (381 г.)¹¹⁾.

Указанный составъ первоначальнаго сборника можетъ быть опредѣленъ на основаніи его латинскихъ переводовъ, гдѣ правила четырехъ названныхъ соборовъ снабжены особыми краткими историческими примѣчаніями (таковъ напр. извѣстный Исидоровъ переводъ).

Въ указанномъ составѣ сборникъ заключалъ въ себѣ 80 правилъ: 1) 20—никейскаго вселенскаго I-го собора (326 г.), поставленныя во главѣ кодекса въ уваженіе къ высокому автори-

¹¹⁾ Арх. Іоанна, Опытъ церковнаго законовѣдѣнія I, 80.

тету издавшей ихъ церковной власти. Здѣсь находимъ разнообразныя постановленія: подтверждаются и получаютъ дальнѣйшее развитіе многія нормы, вошедшія въ составъ сборника апостольскихъ правилъ (1, 2, 4, 5, 15, 16), регулируется обращеніе клириковъ съ лицами другаго пола (3), опредѣляются взаимныя отношенія епископовъ (6, 7), устанавливается порядокъ присоединенія „чистыхъ“ (καθαροί) къ церкви и права принятыхъ (8); далѣе слѣдуютъ постановленія: о препятствіяхъ къ дальнѣйшему пребыванію въ священническомъ санѣ (9, 10), объ отступившихъ отъ вѣры (11, 12, 14), о причащеніи умирающихъ (13), о запрещеніи брать ростъ (17), діаконамъ—преподавать евхаристію (18), о павлианистахъ (19), о непреклоненіи колѣнъ въ извѣстные дни года (20).

2) Анкирскій соборъ, правила котораго помѣщены въ кодексѣ вслѣдъ за никейскими, издалъ 25 канонѣвъ; многіе изъ нихъ (болѣе трети) касаются падшихъ во время гоненія клириковъ и мірянъ ¹²⁾ (1—9); другіе содержатъ постановленія: о бракѣ діаконѣвъ (10), о похищеніи обрученной дѣвицы (11), объ идоложертвовавшихъ до крещенія (12), о правахъ хореепископовъ (13) о воздержаніи отъ мяса (14), о распоряженіи церковнымъ имуществомъ (15), о плотскихъ грѣхахъ (20, 16—17), объ епископѣ неприятномъ въ епархіи (18), о давшихъ обѣтъ дѣвства (19), о разныхъ видахъ убійства (20—23), о волхвователяхъ (24) и, наконецъ, о преступленіи обрученнаго (25).

3) Правила неокесарійскаго собора въ числѣ 15-ти содержатъ постановленія, касающіяся брака (1—3, 7), не приведеннаго въ исполненіе преступнаго намѣренія (4), впаденія въ грѣхъ огла-

¹²⁾ Соборъ былъ созванъ послѣ смерти Максимина Геркулія (когда на Востокахъ водворился миръ) и имѣлъ своею главною цѣлью исправить гибельныя послѣдствія только-что прекратившихся гоненій. Время созванія собора опредѣляютъ довольно точно на основаніи слѣдующихъ соображеній: лѣтомъ 313-го года умеръ Максиминъ; соборъ состоялся, какъ это можно видѣть изъ 6-го правила, въ скоромъ времени послѣ Пасхи, безъ сомнѣнія въ 4-ю недѣлю Пятидесятницы, по 37-му апост. правилу. По всей вѣроятности это была ближайшая Пятидесятница, слѣдовавшая за смертью Максимина, т.-е. Пятидесятница 314-го года и ни въ какомъ случаѣ не позднѣе 391-го, въ которой умеръ антиокійскій епископъ Виталій, присутствовавшій, а можетъ быть и предсѣдательствовавшій на соборѣ. Hefele, Conciliengesch. I L. 220 S.

шеннаго (5), крещенія беременной (6), препятствія ко вступленію въ священнической санъ и пребываію въ немъ вслѣдствіе преступленія жены (8), исповѣданій священникомъ и діакономъ грѣха послѣ рукоположенія (9, 10), препятствій къ принятію сана вслѣдствіе *irregularitates ex defectu aetatis et fidei* (11, 12), правъ сельскихъ пресвитеровъ и хорепископовъ (13), наконецъ числа діаконовъ (14) ¹³⁾.

4) Последнее мѣсто въ кодексѣ занимаютъ правила собора гангрскаго числомъ 10, за которыми слѣдуетъ эпилогъ (21-е прав.); въ нихъ осуждается по пунктамъ лжеученіе Евстаѳіа, епископа севастійскаго, и угрожается анафемой его послѣдователямъ. Въ эпилогѣ изложено православное ученіе по тѣмъ предметамъ, по которымъ заблуждался Евстаѳій ¹⁴⁾.

Таковъ былъ первоначальный составъ и содержаніе каноническаго кодекса. Правила въ этомъ кодексѣ расположены по двумъ основаніямъ: 1) по ихъ такъ сказать *авторитетности*, по значенію издавшей ихъ церковной власти; на этомъ основаніи правила никейскаго собора, какъ вселенскаго, стоятъ на

¹³⁾ Неокесарійскій соборъ, созванный также какъ и аякирскій, въ виду настоятельныхъ нуждъ церкви, для удовлетворенія которыхъ настала удобная моментъ съ прекращеніемъ гоненій на христіанъ, вѣроятно и состоялся вскорѣ послѣ аякирскаго. На этомъ основаніи время его созванія относится обыкновенно къ 314 или 315 году. Впрочемъ Hefele (I, 243) полагаетъ, что онъ состоялся нѣсколько позднѣе, такъ какъ въ правилахъ вовсе не упоминаются падшіе (*lapsi*), что было бы необходимо, еслибы соборъ слѣдовалъ непосредственно за періодомъ гоненій. Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что неокесарійскій соборъ былъ ранѣе никейскаго (326 г.) и позднѣе аякирскаго: объ этомъ прямо говорится въ надписаніи надъ его правилами въ древнихъ сборникахъ.

¹⁴⁾ Время созванія гангрскаго собора не можетъ быть точно опредѣлено, и по этому вопросу существуетъ нѣсколько гипотезъ, но всѣ онѣ основаны только на догадкахъ. Нѣкоторые писатели, основываясь на весьма неопредѣленномъ свидѣтельствѣ Созомена, относятъ гангрскій соборъ ко времени между никейскимъ и аякіюхійскимъ (между 325—341 г.); арх. Іоаннъ даже называетъ 340-й годъ; другіе считаютъ гангрскій соборъ не старше 376 года; наконецъ братья Валеріи ставятъ его между 362 и 370 годами на томъ основаніи, что во главѣ соборнаго посланія упомянутъ епископъ Евсевій, безъ сомнѣнія предсѣдатель собора; Евсевій же этотъ вѣроятно никто иной, какъ предшественникъ св. Василія, епископа Кесаріа Каппадокійской. Эту догадку подтверждаетъ и свидѣтельство Сократа, который говоритъ, что гангрскій соборъ былъ послѣ константинопольскаго 361 года, Hefele I, 791—792.

первомъ мѣстѣ, а за ними слѣдуютъ постановленія областныхъ соборовъ; 2) правила соборовъ равныхъ по своему значенію (т.-е. областныхъ) помѣщены въ *хронологической послѣдовательности*: сперва анкирскій (314—319), затѣмъ неокесарійскій (до 325 г.) и наконецъ, гангрскій (вѣроятно между 362 и 370 г.). Составитель сборника, собравъ извѣстный ему каноническій матеріалъ, оставилъ его безъ всякихъ измѣненій, не подвергнувъ почти никакой формальной обработкѣ. Вся его работа состояла единственно въ томъ, что онъ списалъ въ одно цѣлое постановленія, изданныя разными соборами и снабдилъ ихъ кое-какими весьма немногими историческими замѣтками. Эта легкость, ничтожность труда можетъ быть и была причиной, почему имя составителя осталось совершенно неизвѣстнымъ.

Первоначальный составъ каноническаго кодекса, заключавшій въ себѣ правила четырехъ соборовъ, оставался неизмѣннымъ до V-го вѣка. Въ этомъ вѣкѣ и притомъ въ первой его половинѣ сборникъ увеличился правилами антиохійскаго собора 341 года ¹⁵⁾. Что эти правила были присоединены къ сборнику позже правилъ гангрскаго собора это доказывается тѣмъ, что въ древнихъ латинскихъ переводахъ сборника, о которыхъ было упомянуто выше, а также и въ греческомъ подлинникѣ правила гангрскаго собора не имѣютъ особаго надписанія, исторической замѣтки, подобно четыремъ предыдущимъ. Кроме того это доказывается и тѣмъ, что не смотря на вѣроятное старшинство антиохійскаго собора предъ гангрскимъ, правила послѣдняго предшествуютъ въ сборникѣ антиохійскому, а не слѣдуютъ за нимъ, чѣмъ нарушается принятое составителемъ первоначальнаго сборника начало хронологической послѣдовательности.

О времени, когда было сдѣлано прибавленіе правилъ антиохійскаго собора, могутъ быть предложены слѣдующія соображенія: въ самомъ началѣ V вѣка сборникъ вѣроятно оставался еще въ своемъ первоначальномъ видѣ; по крайней мѣрѣ въ пользу

¹⁵⁾ Этотъ годъ ясно указанъ Ананасіемъ Вел., который говоритъ, что соборъ былъ 14-го инякта въ консульство Марцеллина и Пробина. Съ Ананасіемъ вполнѣ согласно свидѣтельствуетъ Созоменъ именно, что соборъ имѣлъ мѣсто въ пятомъ году по смерти Константина Вел., т.-е. послѣ 22 мая 341 года (Константинъ умеръ 22 мая, 337 года). Hefele I, 502.

этого говорятъ извѣстныя событія изъ исторіи Іоанна Златоуста. Осужденный на основаніи 4-го правила антиохійскаго собора, Златоустъ объявилъ произнесенный надъ нимъ приговоръ неправильнымъ, какъ основанный на постановленіи аріанскаго собора ¹⁶⁾. И дѣйствительно, если не рѣшительные послѣдователи Арія, то по крайней мѣрѣ аріанствующие епископы составляли на антиохійскомъ соборѣ довольно сильную партію, вліяніе которой высказалось между прочимъ въ лишеніи сана Аѳанасія Великаго, этого борца за православіе на 1-мъ вселенскомъ соборѣ. Этимъ быть-можетъ объясняется, почему правила антиохійскаго собора приняты въ каноническій кодексъ много времени спустя послѣ ихъ изданія.

Но самое содержаніе правилъ ничего аріанскаго въ себѣ не заключало, а потому они постоянно имѣли практическое значеніе и ссылки на нихъ дѣлались довольно часто. Въ первомъ правилѣ даже подтверждается извѣстное никейское постановленіе о празднованіи Пасхи, а большинство остальныхъ заимствовано изъ сборника апостольскихъ правилъ, подтверждаютъ ихъ и дополняютъ. Такъ 2-е правило повторяетъ 9-е апостольское и подтверждаетъ 10-е и др., 3-е пр. соответствуетъ 15-му апостольскому, 5-е—31-му, 7-е—33-му, 9-е—34-му, 13-е и 22-е — 35-му, 16 и 21-е—14-му, 17-е и 18-е—36-му, 20-е—37-му, 24-е—40-му и 25-е — 41-му. Остальныя правила, не заимствованныя изъ апостольскихъ, также большею частью съ ними тѣсно связаны и составляютъ какъ бы дальнѣйшее ихъ развитіе: таково 4-е, содержащее подробное опредѣленіе по тому же предмету, который предусмотрѣнъ въ 28-мъ апост.; 8-е прав. тѣсно связано съ предыдущимъ, заимствованнымъ изъ апостольскихъ и т. д. Добавленія, сдѣланныя антиохійскимъ соборомъ, или объясняются измѣненіями, происшедшими въ положеніи церкви послѣ прекращенія эпохи гоненій (какова прибавка въ 5-мъ правилѣ объ украшеніи возмутителя церкви внѣшней властью), или включают въ себѣ ограниченіе въ уважительныхъ случаяхъ силы правила (17-е антиох. срвн. толкованіе на это правило Вальсамона).

¹⁶⁾ Contendebat Ioannes non ecclesiae catholicae, sed arianorum canonem esse: episcopi olim Antiochiae congregati ad evertendam consubstantialitatis fidem praedidio quo adversus Athanasium flagrabant, cum canonem condiderant. Socr. VI, 18.

Но если съ одной стороны есть основаніе утверждать, что въ началѣ V вѣка правила антиохійскаго собора еще не входили въ кодексъ, то съ другой стороны они несомнѣнно уже вошли въ него до 451 года. Въ этомъ году, на IV вселенскомъ, халкидонскомъ соборѣ они цитируются очевидно по существовавшему тогда сборнику; такъ императорскіе комиссары прочитали на 11 соборномъ засѣданіи 16-е и 17-е правила антиохійскаго собора, составлявшія по сборнику 95-е и 96-е правила ¹⁷⁾ (счетъ правилъ слѣдовательно шелъ непрерываясь съ начала до конца).

Такимъ образомъ къ срединѣ V столѣтія каноническій сборникъ содержалъ въ себѣ постановленія пяти соборовъ. Что же касается правилъ константинопольскаго, II вселенскаго собора, то ко времени собора халкидонскаго они не вошли еще въ составъ кодекса; на это находимъ указаніе въ дѣяніяхъ того же халкидонскаго собора, изъ которыхъ видно, что на немъ, хотя и цитировались правила константинопольскаго собора, но безъ обозначенія числа, безъ нумераціи, изъ чего дѣлаютъ ¹⁸⁾ выводъ, что указанныя правила существовали въ то время еще отдѣльно, они не были даже раздѣлены, составляя одно цѣлое подъ общимъ названіемъ Synodicon второго собора¹⁹⁾.

Дальнѣйшія добавленія въ каноническомъ кодексѣ были сдѣланы во 2-й половинѣ V вѣка. О составѣ его въ это время можно судить по свидѣтельству Діонисія Малаго, который описываетъ въ предисловіи къ своему переводу составъ имѣвшіагося у него въ рукахъ греческаго подлинника. Изъ этого свидѣтельства видно, что къ концу V вѣка (когда и былъ сдѣланъ Діонисіевъ переводъ) греческій сборникъ канонівъ состоялъ уже изъ правилъ не пяти, а семи соборовъ; къ прежнимъ были присоединены правила лаодикійскаго и константинопольскаго (II-го вселенскаго) соборовъ. Правила перваго изъ нихъ регулируютъ бракъ (1), принятіе въ общеніе кающихся (2), условія вступленія въ клиръ (3, 4, 12, 13), нравственность и поведеніе клириковъ (24, 30, 36, 54, 55) и мірянъ (53), касаются различныхъ еретическихъ сектъ (6, 7, 8) и отношеній православныхъ къ иновѣр-

¹⁷⁾ Hefele II, 493.

¹⁸⁾ Biener, De collectionibus canonum ecclesiae Graecae, стр. 10, прим. 1.

¹⁹⁾ Hefele II, 13.

нымъ (9, 10, 31—35, 37—39), запрещаютъ поставлять предъдательницъ въ церкви (11), посылать Св. Тайны въ иные приходы (14), заклинать лицамъ, не произведеннымъ отъ епископа (26), работать христіанамъ въ воскресный день (29), женщинамъ входить въ алтарь (44), касаются различныхъ вопросовъ богослужебныхъ (15, 16, 17, 18, 19, 22, 23, 25, 28, 59), взаимныхъ отношеній клириковъ (20—21, 56, 57), трапезъ любви (27, 28), обязанностей епископовъ (40) и церковныхъ слугъ (43); путешествій священнослужителей и причетниковъ (41—42), крещенія (45, 46, 47, 48), четыредесятиницы (49 — 52) и наконецъ перечисляютъ, какія книги должно читать (60).

Изъ этого краткаго обзора содержанія правилъ видно, что ббльшій процѣнтъ ихъ относится къ богослуженію, причемъ опредѣляются многія подробности; не менѣе детальныя постановленія собора стремятся регулировать поведеніе клириковъ и даже мірянъ, которымъ запрещается на свадьбахъ „скакать и плясать“. Всѣ эти особенности указываютъ на то, что лаодикійскій соборъ издавалъ свои постановленія много времени спустя послѣ утвержденія на Востокъ религіознаго мира ²⁰⁾.

Что касается другой прибавки къ кодексу — правилъ константинопольскаго собора 381 года, то она обнимала всего четыре правила, какъ показываетъ Діонисіевъ и другіе латинскіе переводы (напр. *translatio prisca*) сборника ²¹⁾. 1-е правило подтверждаетъ догматическія опредѣленія никейскаго собора, 2-е касается церковнаго устройства, церковныхъ областей, 3-е правъ константинопольскаго епископа, 4-е епископа Максима Цинника.

Итакъ къ концу V вѣка въ каноническій кодексъ греческой церкви вошли правила обоихъ вселенскихъ соборовъ IV вѣка

²⁰⁾ Время составленія лаодикійскаго собора, также какъ и антиохійскаго, не можетъ быть опредѣлено точно и возбуждаетъ даже еще болѣе сомнѣнія. Между тѣмъ какъ одни (Бароній) были склонны признать этотъ соборъ старше даже никейскаго, другіе (de Marca) находили основаній отнести его къ 363 году (арх. Іоансъ — къ 364). Но большинство канонистовъ признаютъ временемъ созыва лаодикійскаго собора промежутокъ между 343 годомъ и 381, т. е. послѣ сардикскаго и до константинопольскаго II. Hefele I, 746—749.

²¹⁾ Тогда какъ въ позднѣйшемъ сборникѣ Схоластика ихъ 6, а послѣ явилось даже 7 и въ этомъ числѣ снабжены комментаріями Зонары и Вальсамона. Hefele II, 12. Въ сборникѣ Діонисія содержаніе 4-хъ константин. правилъ было повидимому раздѣлено на три правила: *Pitra* II, p. 377 annot. 9.